

Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 47—59.

Woman in Russian Society. 2023. No. 2. P. 47—59.

Научная статья

УДК 316.346.2-055.2

DOI: 10.21064/WinRS.2023.2.4

АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН К СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ: РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Алла Викторовна Мозговая

Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, mozgovai@yandex.ru

Аннотация. Предметом анализа в статье является ресурсный аспект баланса возможностей мужчин и женщин для адаптации к изменениям среды. Цель анализа состоит в выявлении наличия или отсутствия неравенства в составе ресурсного адаптационного потенциала. Конкретная задача — оценить наличие ряда ресурсов у мужчин и женщин, выявить различия в уровне их достаточности с точки зрения решения практической жизненной задачи: адаптации к среде, чтобы обеспечить личностное, семейное, социальное и психологическое благополучие. Анализ позволил выделить две группы ресурсов, по которым обнаруживается разница в степени достаточности: первая группа соотносится с социальной защищенностью, вторая — с рациональностью как способом взаимодействия со средой. Углубленный анализ вывел на конкретные показатели, по которым наблюдается существенная разница, тем не менее обеспечивающая равную степень адаптированности в меняющейся среде. Такие результаты интерпретируются скорее как наличие позитивных различий в адаптационных стратегиях и практиках, нежели как неравенство адаптационных ресурсов.

Ключевые слова: адаптация, безопасность, женщины, неопределенность, ресурсы, риски, социальные изменения, уязвимость

Для цитирования: Мозговая А. В. Адаптация женщин к социальным изменениям: ресурсный потенциал // *Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 47—59.*

Original article

WOMEN'S ADAPTATION TO SOCIAL CHANGES: RESOURCE POTENTIAL

Alla V. Mozgovaya

Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, mozgovai@yandex.ru

Abstract. The subject of analysis in this article is the resource aspect of the balance of opportunities for men and women in the process of adaptation to a changing environment. The relevance of developments in the field of analysis of adaptation resources of various categories of the population as a whole increases as countries go through recent crises, and the relevance of the aspect chosen by the author grows with the expansion of opportunities for women to participate in all areas of functioning and management of social life. The analysis is based on the concept of adaptation as a process of interaction between a person and the macro- and microenvironment in order to improve well-being, safety, and life satisfaction in general. Adaptation resources seem to be the main factor determining the level of vulnerability to transformations and uncertainty. The purpose of the analysis in the article is to identify the presence or absence of inequality in the composition of the available resource adaptive potential of men and women. The specific task is to assess the availability, identify differences and the level of sufficiency of a number of resources for men and women in terms of solving a practical life task: adaptation to the environment in order to ensure personal, family, social and psychological well-being. The study, the data of which is used in the article, presents three types of resources: natural (both innate and acquired); subjective and personal; environmental. The empirical base is the data of the 27th wave of the Russian monitoring of the economic situation and health of the population; the surveyed population is 9835 people aged 18 years and older. Adaptability was determined by such indicators as the ability to adapt in situations of uncertainty (adaptability), high subjective assessments of social well-being, and high life satisfaction in general. The analysis showed almost the same level of adaptation of men and women in a changing environment, which in turn led to the need to establish what resources it is provided with. The analysis revealed two groups of resources for which there is a difference in the degree of sufficiency: social security and rationality as a way of interacting with the environment. An in-depth analysis also revealed specific indicators for which there is a significant difference, nevertheless ensuring an equal degree of adaptation in a changing environment. Such results are interpreted as the presence of positive differences, rather than as an inequality of adaptation resources. In the future, it is advisable to conduct a targeted study on small samples in order to analyze in more detail the practices of using those resources for which differences have been found.

Key words: adaptation, social security, women, uncertainty, resources, risks, social changes, vulnerability

For citation: Mozgovaya, A. V. (2023) Adaptatsiia zhenshchin k sotsial'nym izmeneniam: resursnyi potentsial [Women's adaptation to social changes: resource potential], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 47—59.

Введение: проблема, цели и задачи, эмпирическая база исследования

Одной из важнейших тенденций развития современного общества является расширение возможностей для участия женщин во всех сферах социальной жизнедеятельности и управления ею. Это глобальное направление обуславливает актуальность исследований различных аспектов социально-профессиональной активности, социально-экономического и психологического благополучия женщин в предметном поле гуманитарных и общественных наук. Сложились исследовательские направления, обоснованы положения социологической, историко-юридической, политологической научно-профессиональных и научных школ (С. Г. Айвазова, Г. Г. Силласте, О. А. Хасбулатова), предметом изучения которых является так называемый женский вопрос.

Наряду с общими теоретико-методологическими аспектами изучения государственной политики и социальных практик реализации равноправия полов [Хасбулатова, Смирнова, 2022], значительный сегмент исследований занимает анализ специфики женского предпринимательства [Елютина и др., 2020; Nechemias, Bahry, 2021], изучаются удовлетворенность трудом и особенности трудовой деятельности женщин в различных отраслях [Доброхлеб, 2021; Фирсов, Вдовина, 2021], факторы, связанные с социальным и психологическим самочувствием женщин [Гурко, 2018], и другие аспекты социальной жизнедеятельности и личностных жизненных траекторий женщин в переживаемый страной исторический период. Целевых исследований специфики адаптации мужчин и женщин к изменениям среды практически нет. Этот значимый аспект изучается при анализе факторов адаптации наряду с другими социально-демографическими характеристиками. Важно подчеркнуть, что специфика адаптации различных категорий населения как предмет анализа актуализируется в настоящее время, для которого характерен рост темпов изменения как природной, так и социальной среды. Социальные изменения формируют новые факторы функционирования экономических, социальных, политических процессов, к которым приходится адаптироваться социальным институтам, конкретным категориям социальной структуры общества, семьям, индивидам. Изучение различных аспектов адаптации давно и прочно вошло в предметную область социологических исследований.

В социологической традиции адаптация рассматривается как процесс [Кузнецов, 2000; Козырева, 2004; Корель, 2005]. В данной статье автор исходит из понимания того, что социальные изменения усиливают неопределенность и риски, что, в свою очередь, обуславливает необходимость «выбора, принятия и реализации решения о характере действий, обеспечивающих минимальную уязвимость субъекта при взаимодействии с рисками меняющейся жизненной среды» [Мозговая, 2021: 62].

Адаптация представляет собой процесс взаимодействия личности с макро- и микросредой для достижения комфортного самочувствия, безопасности, удовлетворенности жизнью в целом как условия реализации тех или иных личностных целей, стратегии жизни в целом. Основным фактором, определяющим уровень уязвимости по отношению к неопределенности, представляются ресурсы адаптации [Мозговая, Шлыкова, 2019: 124]. Причем для адаптации к рутинным изменениям повседневной жизни нужны одни ресурсы, иные ресурсы требуются

для построения стратегий и практик адаптации к структурным трансформационным процессам, субъектами которых выступают сферы политики, экономики, культуры. Любые изменения на макроуровне, будь то внутренние преобразования или имеющее сейчас место беспрецедентное санкционное давление и горы информационной лжи, направленной на подрыв репутации нашей страны, все риски опрокидываются на уровень индивида и семьи, ресурсный потенциал которых и становится инструментом адаптации к неопределенности.

Актуальным представляется анализ специфики использования женщинами своего ресурсного потенциала для успешной адаптации к изменениям социальной среды и повседневной жизни. Здесь уместно подчеркнуть, что автор статьи безусловно разделяет точку зрения специалистов по поводу, скажем так, природных различий между полами, обусловленных гормональной спецификой, но, тем не менее, не рассматривает их как «непреодолимые» в контексте прав и возможностей самореализации в социально-экономической и политической сферах [Loscocco, Walzer, 2013: 11]. Исследования, в частности, свидетельствуют, что в России в настоящее время дифференцирующими социально-экономическое и психологическое самочувствие являются «профессиональные, конфессиональные и возрастные факторы» [Гурко, 2018: 89].

Цель анализа в статье — выявление наличия или отсутствия неравенства в составе ресурсного адаптационного потенциала мужчин и женщин. Его конкретная задача — оценить наличие ряда ресурсов у мужчин и женщин, обнаружить различия в уровне их достаточности с точки зрения решения практической жизненной задачи: адаптации к среде, чтобы обеспечить личностное и семейное социальное и психологическое благополучие.

Факт адаптированности соотносится с такими параметрами, как удовлетворенность жизнью в целом, социальное самочувствие, способность адаптироваться к изменениям среды.

В научной литературе имеется целый ряд классификаций ресурсов. Это классификации В. А. Ядова [Ядов, 2001], П. М. Козыревой [Козырева, 2011], Л. В. Корель [Корель, 2005], группы коллег под руководством академика РАН М. К. Горшкова [Социальное неравенство... , 2006], Н. Е. Тихоновой [Тихонова, 2021].

В исследовании, результаты которого использованы в статье, представлены ресурсы трех типов: естественные, как данные (пол, возраст, место рождения, стартовое здоровье), так и приобретенные (образование, брачное состояние, профессия, занятость, квалификация); субъективно-личностные (целеполагание, решительность и уверенность, адаптивность, готовность к риску); средовые (социальная защищенность, безопасность, возможности и перспективы).

Эмпирической базой являются данные 27-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)*. Количество респондентов в возрасте с 18 лет, опрошенных по репрезентативной выборке, составило 9835 человек.

---

* Мониторинг проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины (Чапел-Хилл) и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. См.: URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>; <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 18.07.2019).

Методика анализа данных, интерпретация результатов

Мониторинговые исследования, как правило, многоцелевые, комплексные в отличие от монографических, направленных на изучение конкретного процесса или явления. Это обстоятельство ограничивает возможности постполевого целевого анализа данных теми переменными, которые были заложены на этапе разработки инструментария. Исследователю, использующему базу данных мониторинга, может не хватить нужных переменных, что определяет и тип стратегии анализа. В нашем конкретном случае стратегию анализа данных следует отнести к типу разведывательных и направлена она на получение эмпирической информации о наличии и степени достаточности у мужчин и женщин ряда ресурсов для адаптации к изменениям среды. Полученные результаты рассматриваются как основа целевого монографического исследования по проблеме.

Прежде всего целесообразно определить критерии адаптированности. Инструментарий опроса позволяет рассмотреть такие показатели интересующего нас признака, как субъективные оценки социального самочувствия, способность к адаптации в ситуациях неопределенности (адаптивность), самооценка удовлетворенности жизнью в целом.

Как исходные рассмотрим оценки, данные респондентами по ряду позиций, характеризующих их социальное самочувствие и способность адаптироваться к изменениям среды.

Удовлетворенность жизнью в целом в социологии считается комплексным показателем социального самочувствия. По данным исследования, между оценками мужчин и женщин статистически значимые различия минимальны и близки к ошибке выборки: доля удовлетворенных среди мужчин составляет 50,0 %, среди женщин — 48,2 %; неудовлетворены жизнью 22,2 % мужчин и 27,3 % женщин. Данные с высокой долей вероятности можно интерпретировать как свидетельство практически одинаковой степени социальной адаптированности и тех и других.

Адаптивность как способность приспосабливаться к изменениям среды мужчины и женщины оценивают тоже практически одинаково: совсем не могут адаптироваться 1 % опрошенных, легко приспосабливаются порядка 4 %. Группировка данных девятибалльной оценочной шкалы в трехбалльную показала небольшие различия в зоне высоких оценок (суммарно 7, 8, 9 баллов): высоко оценивают свою адаптивность 31 % мужчин и 26 % женщин.

Данные можно интерпретировать как свидетельство практически одинакового уровня адаптированности мужчин и женщин в меняющейся среде. В связи с этим формируется интересная исследовательская задача: установить, наличие и достаточность каких ресурсов обеспечивают равный уровень адаптации к средовым изменениям.

В таблице 1 представлено распределение оценок достаточности и нехватки различных ресурсов у респондентов. Причем брались результаты только по крайним позициям, т. е. «безусловно хватает» и «однозначно не хватает». Кроме того, фиксировалась позиция отсутствия потребности в том или ином адаптационном ресурсе.

Таблица 1

Оценка достаточности ресурсов мужчинами и женщинами
(доля от количества опрошенных респондентов в каждой совокупности), %

Ресурс	Безусловно хватает		Однозначно не хватает*	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Образование	24	28	12 (11)	10 (14)
Здоровье	19	13	18	23
Полезные связи	9	8	22 (11)	22 (16)
Уверенность в своих силах	16	12	10 (1)	16 (2)
Решительность в достижении своих целей	15	11	9 (4)	14 (6)
Компьютерная грамотность	12	10	14 (22)	16 (26)
Знание иностранного языка	4	4	18 (46)	20 (46)
Стабильность в государстве и обществе	5	4	29 (3)	32 (3)
Благоприятное состояние окружающей среды	5	4	23 (1)	28 (2)
Ощущение защищенности государством	5	4	29 (2)	34 (2)
Возможность получения новых знаний, необходимых для современной жизни	8	7	11 (19)	12 (25)
Ощущение безопасности	7	5	17 (2)	22 (2)
Помощь родственников, друзей	25	26	5 (4)	6 (3)
Уверенность в завтрашнем дне	9	8	17 (1)	20 (1)
Профессиональная квалификация	18	16	8 (14)	8 (25)
Умение планировать собственную жизнь	15	15	6 (5)	7 (6)
Материальная обеспеченность	5	4	36 (1)	38 (1)
Умение приспосабливаться к новым условиям, неожиданным обстоятельствам	9	8	10 (3)	12 (4)
Достоверная информация о происходящих событиях	7	7	15 (5)	15 (7)
Готовность к риску	7	4	10 (16)	14 (25)

* В скобках указана доля тех, кому ресурс не нужен.

Представленные в таблице 1 данные убедительно демонстрируют, что фундаментальных противоречий и различий в наборе и достаточности наличных адаптационных ресурсов между мужчинами и женщинами нет. Тем не менее есть ряд ресурсов, по которым фиксируется пусть небольшая, но статистически существенная, отличающаяся от значения ошибки выборки разница в оценках

достаточности конкретного вида ресурсов. Мы сгруппировали эти ресурсы по смысловому корню.

Первая группа ресурсов соотносится с *социальной защищенностью* (стабильность в государстве, состояние природной среды, защищенность со стороны институциональной среды, безопасность, уверенность в завтрашнем дне). Вторая группа ресурсов — с *рациональностью*, понимаемой не как свойство личности, обусловленное спецификой психологической структуры, а как способ, стиль поведения, взаимодействия со средой в ситуациях с однозначно неопределенным, мультивариантным исходом [Мозговая, 2019: 158—159]. В данном случае это уверенность в своих силах, решительность в достижении целей, готовность к риску.

Далее мы намерены более подробно рассмотреть «наполнение» этих двух выявленных нами групп ресурсов.

Известно, что ресурсы характеризуются как объективными, фактологическими, так и субъективными показателями. Инструментарий опроса позволяет рассмотреть такие *объективные* показатели, как образование респондентов, возраст, брачное состояние, наличие несовершеннолетних своих или усыновленных детей, сфера занятости, тип поселения, в котором родились респонденты.

Защищенность замерялась через показатели самоидентификации на шкалах социального и материального благополучия, социального статуса; динамики и перспектив благосостояния и трудоустройства, уверенности в наличии занятости; удовлетворенности жизнью в целом.

Из эмпирически зафиксированных факторов, связанных с наличием и различной степенью развитости рациональности именно как способа взаимодействия с неопределенностью, можно назвать склонность к принятию решений и его характер — способ решения жизненных проблем; «стратегичность целеполагания и планирования» [Наумова, 1988: 164], т. е. наличие жизненных целей и уровень их достижения; готовность к риску, идентификацию субъекта ответственности за решения, которые могут нанести вред здоровью населения и природной среде.

Выполненный анализ выявил ряд существенных фактов относительно сходства и различия в оценке достаточности и востребованности одних и тех же ресурсов мужчинами и женщинами для достижения равного для каждой совокупности результата.

Возраст. Доли мужчин и женщин в совокупностях респондентов в заданных возрастных интервалах (18—25 лет, 26—35 лет, 36—45 лет, 46—55 лет, 56—69 лет, 70 и более лет) одинаковые, за исключением группы тех, кому 70 и более лет. Доля таких респондентов среди женщин в два раза выше по сравнению с аналогичной долей в совокупности мужчин (19 против 10 %).

Образование. Высокий уровень профессионального образования (среднее специальное и высшее) как адаптационный ресурс отличает в большей степени женщин: доля имеющих среднее специальное образование среди мужчин составляет 23 %, среди женщин — 31 %; доля имеющих высшее образование среди мужчин — 25 %, среди женщин — 30 %.

Брачное состояние и наличие детей. 71 % мужчин и 82 % женщин имеют детей. Анализ данных о брачном состоянии показал ряд различий. Так, доля состоящих в зарегистрированном браке мужчин составляет 60 %, женщин — 44 %;

разведенных и одиноких соответственно 5 и 12 %; вдовствующих — 3 и 22 %. Согласно данным исследований, ресурсом успешной адаптации является не брачное состояние как таковое, а распределение ролей между супругами [Williams, 2003]. Тем не менее отметим, что в нашем исследовании доля мужчин, состоящих в зарегистрированном браке, выше, чем женщин, доля одиноких выше в группе женщин.

Анализ данных многолетних исследований Т. А. Гурко позволяет утверждать, что брак обоснованно можно считать фактором, способствующим адаптации: «...и мужчины и женщины — сожители менее счастливы и удовлетворены жизнью, нежели состоящие в первом и повторном браках» [Гурко, 2018: 88].

Тип поселения. Тип поселения, в котором родились респонденты (областной центр, город, поселок городского типа, село), как оказалось, не является значимым адаптационным ресурсом.

Социально-профессиональный статус. Различия обнаружены в группе пенсионеров: доля мужчин в ней составляет 24 %, женщин — 39 %, а также в группе работающих в организациях: соответствующие доли — 51 и 41 %. Различия в целом согласуются скорее с возрастным распределением респондентов, нежели с типом занятости.

В целом по социально-демографическим ресурсам можно отметить, что значимым адаптационным ресурсом для мужчин является зарегистрированный брак, для женщин — уровень образования. Тип поселения и социально-профессиональный статус существенных различий не обуславливают, фактически они обладают одинаковой значимостью для мужчин и женщин. Что касается возраста, то различия можно интерпретировать как подтверждение того, что на траектории «дожития до старости» как идеальной шкале жизненных ресурсов женщины обладают большим потенциалом по сравнению с мужчинами.

Социальная защищенность. Респондентам в ходе исследования предлагалось идентифицировать свою позицию на шкале материального благополучия (богатые — бедные), влияния на институциональные решения (бесправные — обладающие властью) и социального статуса (пренебрежение — уважение). Для анализа девятибалльные шкалы были преобразованы в трехбалльные. По шкалам материального благополучия и причастности к власти оценки женщин смещены к зоне низких; оценки статусности (уважения) и у мужчин и у женщин сдвигаются в сторону средних и высоких и практически одинаковые.

Динамику и перспективы благосостояния мужчины и женщины оценивают одинаково негативно: более 70 % и мужчин и женщин обеспокоены тем, что в ближайшее время не смогут обеспечивать себя всем необходимым. Более 62 % мужчин и 61 % женщин боятся потерять работу.

Рациональность как способ взаимодействия со средой. Способы решения жизненных проблем у женщин и мужчин имеют различия: если переждать предпочитают примерно одинаковые доли мужчин и женщин (14—16 %), то доля мужчин, которые находят решение сами, — 68 %, женщин — 51 %, обращаются за помощью 13 % мужчин и 29 % женщин.

Целеполагание и планирование характерно и для мужчин и для женщин. Добиваться еще не реализованных жизненных целей намерены порядка четверти и мужчин и женщин; уверены, что достигнут их, — 44 % мужчин и 38 % женщин.

Индекс готовности к риску по одиннадцати жизненным ценностям у мужчин составляет 15, у женщин — 11. При этом наименьшей значимостью и для мужчин и для женщин обладают одни и те же ценности. Готовы рискнуть ради реализации важной жизненной цели деньгами и имуществом 29 % мужчин и 19 % женщин; служебным положением — соответственно 27 и 20 %; потерей работы — 24 и 18 %. Самой высокой ценностью, которой могут рискнуть немногие, обладает близость с любимым человеком (по 5 % и мужчин и женщин), счастливая семейная жизнь (3 и 2 %). Здоровьем как физическим, так и психологическим дорожат больше женщины: доля готовых рискнуть физическим здоровьем среди женщин составляет 5 %, среди мужчин — 11 %; психологическим состоянием — 12 и 8 %.

В таблице 2 представлены данные о позициях мужчин и женщин относительно способов решения жизненных проблем, мотивов принятия риска и ответственности за последствия такого выбора.

Таблица 2

**Позиции мужчин и женщин относительно способов решения
жизненных проблем, мотивов принятия риска
и ответственности за последствия такого выбора, %**

Позиция	Мужчины	Женщины
В сложных жизненных ситуациях решения находят сами	68	51
В сложных жизненных ситуациях обращаются за помощью	13	29
Уверены, что добьются реализации поставленных жизненных целей	44	38
При реализации рискованных действий берут ответственность на себя	46	37
Рискуют, чтобы улучшить ситуацию	37	24
Считают, что риск им навязывают окружающие	46	53

При реализации рискованных действий берут ответственность на себя 46 % мужчин и 37 % женщин. 37 % мужчин и 24 % женщин рискуют, чтобы улучшить ситуацию; считают, что риск им навязывают окружающие, 46 % мужчин и 53 % женщин. Доли мужчин и женщин, доверяющих властям при принятии решений, которые могут нанести вред здоровью населения и природной среде, практически одинаковые: 34 и 33 % соответственно.

Выводы: оценка перспектив дальнейших исследований

Актуальность применения ресурсного подхода в социальных исследованиях растет по мере возрастания неопределенности и рисков, обуславливающих необходимость адаптации на различных структурных уровнях российского общества. Постоянные изменения внешней и внутренней среды требуют от социальных субъектов формирования стратегий и практик взаимодействия с их последствиями в повседневной жизни для решения практической задачи —

адаптации к среде, чтобы обеспечить личностное и семейное социальное и психологическое благополучие.

В статье предложен анализ, предметом которого является ресурсный потенциал мужчин и женщин в контексте адаптации, цель которого — выявление наличия или отсутствия неравенства в составе ресурсного адаптационного потенциала, различий в уровне достаточности ряда ресурсов.

Анализ показал, что при отсутствии фундаментальных противоречий и различий между мужчинами и женщинами есть ряд адаптационных ресурсов, по которым фиксируется разница в оценках. Первая группа ресурсов соотносится с *социальной защищенностью*, вторая — с *рациональностью* как способом, стилем взаимодействия со средой в условиях неопределенности.

Более детальный анализ «наполнения» этих групп ресурсов продемонстрировал, что существенными дифференцирующими факторами, которые, тем не менее, обеспечивают одинаковую степень адаптированности к изменениям среды, по данным исследования, у женщин являются высокий уровень образования, невысокие оценки личного материального благосостояния и причастности к власти, а также невысокий уровень решительности, уверенности в своих силах, готовности к риску при отсутствии потребности в наращивании этих ресурсов.

Разведывательное исследование позволяет предположить, что недостаточность конкретного вида ресурса стратегически используется женщинами для построения практик успешной адаптации к средовым изменениям. Результаты говорят скорее в пользу позитивных различий в стратегиях и практиках их применения, нежели о неравенстве самих адаптационных ресурсов. В перспективе целесообразно провести целевое исследование на небольших выборках для более детального анализа стратегий и практик использования мужчинами и женщинами тех ресурсов, по которым обнаружены различия.

Список источников

- Гурко Т. А.* Благополучие мужчин и женщин различного брачного статуса: Россия в международном контексте // Социологический журнал. 2018. Т. 24, № 1. С. 73—94.
- Доброхлеб В. Г.* Женщины в российской науке как потенциал ее развития // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 2. С. 80—89.
- Елютина М. Э., Ситникова С. В., Семенова Ю. А.* Возрастные особенности женской предпринимательской активности: (на примере женщин-предпринимателей Саратовской области) // *Известия Саратовского университета: новая серия. Сер.: Социология. Политология*. 2020. Т. 20, № 4. С. 399—406.
- Козырева П. М.* Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX—XXI веков. М.: Центр общечеловеч. ценностей, 2004. 320 с.
- Козырева П. М.* Доверие и его ресурсы в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2011. 172 с.
- Корель Л. В.* Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 424 с.
- Кузнецов П. С.* Концепция социальной адаптации. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. 257 с.
- Мозговая А. В.* Идентификация, оценка и адаптация к риску в условиях неопределенности // *Социологическая наука и социальная практика*. 2019. Т. 7, № 4. С. 151—165.

- Мозговая А. В. Адаптация к средовым изменениям: риски социальных и технологических нововведений // Социологический журнал. 2021. Т. 27, № 3. С. 60—77.
- Мозговая А. В., Шлыкова Е. В. Адаптация к неопределенности среды: ресурсы жителей больших городов // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 3. С. 124—130.
- Наумова Н. Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука, 1988. 200 с.
- Социальное неравенство в социологическом измерении: аналитический доклад // Институт социологии РАН: официальный сайт. 2006. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality_7_0.html (дата обращения: 18.07.2015).
- Тихонова Н. Е. Ресурсообеспеченность массовых слоев населения страны: состояние и динамика в 2008—2020 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 121—138.
- Фирсов М. В., Вдовина М. В. Женщина в системе социальной защиты: статус и удовлетворенность трудом // Женщина в российском обществе. 2021. № 3. С. 117—126.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900—2020) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 3—21.
- Ядов В. А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе // Кто и куда стремится вести Россию?: акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, 2001. С. 310—319.
- Loscocco K., Walzer S. Gender and the culture of heterosexual marriage in the United States // Journal of Family Theory & Review. 2013. Vol. 5, iss. 1. P. 1—14.
- Nechemias C., Bahry D. Women entrepreneurs in Russia and other countries: a comparative perspective // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 65—79.
- Williams K. Has the future of marriage arrived?: a contemporary examination of gender, marriage, and psychological well-being // Journal of Health Social Behavior. 2003. Vol. 44, № 4. P. 470—487. URL: <https://www.researchgate.net/publication/8662859> (дата обращения: 19.07.2015).

References

- Dobrokhleb, V. G. (2021) Zhenshchiny v rossiiskoi nauke kak potentsial ee razvitiia [Women in Russian science as a potential for its development], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 80—89.
- Eliutina, M. È., Sitnikova, S. V., Semenova, Iu. A. (2020) Vozrastnye osobennosti zhenskoï predprinimatel'skoï aktivnosti: (Na primere zhenshchin-predprinimatelei Saratovskoi oblasti) [The age-specific features of women's entrepreneurial activity: (On the example of women entrepreneurs in Saratov region)], *Izvestiia Saratovskogo universiteta: Novaia seriia, seriia Sotsiologii. Politologii*, vol. 20, no. 4, pp. 399—406.
- Firsov, M. V., Vdovina, M. V. (2021) Zhenshchina v sisteme sotsial'noi zashchity: status i udovletvorennost' trudom [Women in the social protection system: status and job satisfaction], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 117—126.
- Gurko, T. A. (2018) Blagopoluchie muzhchin i zhenshchin razlichnogo brachnogo statusa: Rossiia v mezhdunarodnom kontekste [Well-being of men and women of different marital status: Russia in the international context], *Sotsiologicheskii zhurnal*, vol. 24, no. 1, pp. 73—94.

- Iadov, V. A. (2021) Sotsial'nyĭ resurs individov i grupp kak ikh kapital: vozmozhnost' primeneniia universal'noi metodologii issledovaniia real'nogo rassloeniia v rossiiskom obshchestve [The social resource of individuals and groups as their capital: the possibility of applying a universal methodology for studying real stratification in Russian society], in: Zaslavskaiia, T. I. (ed.), *Kto i kuda stremitsia vesti Rossiiu?: Aktory makro-, mezo- i mikrourovnei' sovremennogo transformatsionnogo protsessa*, Moscow: Moskovskaia vysshiaia shkola sotsial'nykh i ekonomicheskikh nauk, pp. 310—319.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2022) Ėvoliutsiia zhenskogo voprosa v rossiiskom obshchestve (1900—2020) [The evolution of women's issues in Russian society (1900—2020)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 3—21.
- Korel', L. V. (2005) *Sotsiologiya adaptatsii: Voprosy teorii, metodologii i metodiki* [Sociology of adaptation: Issues of theory, methodology and methodology], Novosibirsk: Nauka.
- Kozyreva, P. M. (2004) *Protsessy adaptatsii i evoliutsiia sotsial'nogo samochuvstviia rossiian na rubezhe XX—XXI vekov* [The processes of adaptation and evolution of social well-being of Russians at the turn of XX—XXI centuries], Moscow: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostei.
- Kozyreva, P. M. (2011) *Doverie i ego resursy v sovremennoi' Rossii* [Trust and its resources in modern Russia], Moscow: Institut sotsiologii RAN.
- Kuznetsov, P. S. (2000) *Kontseptsiiia sotsial'noi' adaptatsii* [The concept of social adaptation], Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta.
- Loscocco, K., Walzer, S. (2013) Gender and the culture of heterosexual marriage in the United States, *Journal of Family Theory & Review*, vol. 5, iss. 1, pp. 1—14.
- Mozgovaia, A. V. (2019) Identifikatsiia, otsenka i adaptatsiia k risku v usloviakh neopredelennosti [Identifying, evaluating, and adapting to risks in an atmosphere of uncertainty], *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial'naia praktika*, vol. 7, no. 4, pp. 151—165.
- Mozgovaia, A. V. (2021) Adaptatsiia k sredovym izmeneniiam: riski sotsial'nykh i tekhnologicheskikh novovvedenii [Adapting to environmental changes: the risks of social and technological innovations], *Sotsiologicheskii zhurnal*, vol. 27, no. 3, pp. 60—77.
- Mozgovaia, A. V., Shlykova, E. V. (2019) Adaptatsiia k neopredelennosti sredy: resursy zhitelei' bol'shikh gorodov [Adaptation to the uncertainty of the environment: resources of big cities residents], *Logos et Praxis*, vol. 18, no. 3, pp. 124—130.
- Naumova, N. F. (1988) *Sotsiologicheskie i psikhologicheskie aspekty tselenapravlenno go povedeniia* [Sociological and psychological aspects of purposeful behavior], Moscow: Nauka.
- Nechemias, C., Bahry, D. (2021) Women entrepreneurs in Russia and other countries: a comparative perspective, *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 65—79.
- Sotsial'noe neravenstvo v sotsiologicheskom izmerenii: Analiticheskiĭ doklad (2006) [Social inequality in the sociological dimension: Analytical report], *Institut sotsiologii RAN: Ofitsial'nyi sait*, available from http://www.isras.ru/analytical_report_Social_inequality_7_0.html (accessed 18.07.2015).
- Tikhonova, N. E. (2021) Resursoobespechennost' massovykh sloev naseleniia strany: sostoianie i dinamika v 2008—2020 gg. [Resourcefulness of the mass strata of population: state and dynamics in 2008—2020], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 4, pp. 121—138.
- Williams, K. (2003) Has the future of marriage arrived?: A contemporary examination of gender, marriage, and psychological well-being, *Journal of Health Social Behavior*, vol. 44, no. 4, pp. 470—487, available from <https://www.researchgate.net/publication/8662859> (accessed 19.07.2015).

Статья поступила в редакцию 04.11.2022; одобрена после рецензирования 19.11.2022; принята к публикации 11.02.2023.

The article was submitted 04.11.2022; approved after reviewing 19.11.2022; accepted for publication 11.02.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Мозговая Алла Викторовна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, руководитель подразделения, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, mozgovai@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Chief Researcher, Head of research unit, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).